

Дело № 67-007-70

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

1 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

Председательствующего Коннова В.С.

и судей Русакова В.В. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 1 ноября 2007 года кассационную жалобу адвоката Гринкевича А.И. в защиту интересов осужденного Гаврилина А.В. на приговор Новосибирского областного суда от 19 июня 2007 года, которым

ГАВРИЛИН А.В.

- осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к семи годам шести месяцам лишения свободы в воспитательной колонии.

Постановлено взыскать с Гаврилина А.В. и К [REDACTED] солидарно в пользу потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] в счет возмещения морального вреда [REDACTED] руб.

Гаврилин А.В. признан виновным и осужден за убийство К [REDACTED] [REDACTED], совершенное группой лиц.

Преступление совершено им 14 ноября 2006 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., мнение прокурора Абрамовой С.Л., полагавшей приговор в отношении Гаврилина А.В. оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационной жалобе адвокат Гринкевич А.И. в защиту интересов осужденного Гаврилина А.В. оспаривает законность и обоснованность приговора, ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, считает, что вина Гаврилина не доказана; утверждает, что убийство К [] Гаврилин не совершал, а на предварительном следствии оговорил себя, так как находился в шоке от услышанного от К []. Просит приговор отменить, дело прекратить за отсутствием в действиях Гаврилина состава преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Егорова А.Э. и потерпевший К [] []. считают доводы жалобы несостоятельными, а приговор – законным и обоснованным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Гаврилина законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Виновность Гаврилина в содеянном им установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Из показаний свидетеля К [] в ходе предварительного следствия усматривается, что К [] и Гаврилин в доме стали курить коноплю, от чего появился соответствующий запах. К [] сделал им замечание, после чего между ними началась ссора, в ходе которой Гаврилин подошел к лежащему К [] и пнул его ногой по туловищу. К [] упал на пол. Она (К []) стала отталкивать Гаврилина от К [], но в это время К [] стал пинать ее сын К []. К [] и Гаврилин поочередно сильно пинали К [] ногами, обутыми в обувь, по голове, лицу и телу. К [] все время лежал на полу и не сопротивлялся. Она пыталась защитить К []. Когда она отталкивала от него Гаврилина, то удары наносил К [], и наоборот. Кроме того, К [] наносил К [] удары металлической трубой. Гаврилин в это время удерживал ее (К [], чтобы она не могла помешать сыну. Обнаружив, что К [] не дышит, Гаврилин и К [] завернули его тело в покрывало и куда-то унесли. Вернувшись, они вновь покурили коноплю и легли спать, а она, дождавшись, когда Гаврилин и К [] уснут, сообщила о случившемся в милицию.

Суд обоснованно признал показания свидетеля К [] достоверными, поскольку объективно они подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в доме были обнаружены и

изъяты 3 пакета с веществом растительного происхождения, похожим на коноплю, и заключением эксперта-криминалиста, из которого следует, что данное вещество является марихуаной, которая представляет верхушечные части растения конопля с листьями, семенами и остатками стеблей.

Потерпевший К [] пояснил, что об обстоятельствах убийства его брата К [] ему рассказала К [] и сообщила, что это сделали ее сын с другом. Со слов К [] ему известно, что брат сделал замечание К [] и его другу, которые курили в доме какую-то траву. В результате произошла ссора, К [] и его друг стали избивать К []. К [] пыталась им помешать, но те поочередно удерживали ее. Когда один держал К [] второй избивал его брата. С ее слов ему также известно, что во время избиения К [] и Гаврилин использовали и какой-то железный прут. После того, как К [] и Гаврилин сбросили тело брата в колодец и легли спать, К [] о происшедшем сообщила в органы милиции.

Подозреваемый Гаврилин пояснял, что К [] дважды прыгнул ногами на лежащего К []. Когда К [] удалось сбросить с себя К [] он (Гаврилин) подбежал к нему и нанес правой ногой два удара по животу и один – по лицу. При этом он слышал, как К [] говорил матери, что хочет убить К []. Признавал, что помогал К [] отнести труп К [] к колодцу. При этом к руке и ноге тела К [] были привязаны кирпичи, на голову надет мешок, а тело было завернуто в одеяло. Кроме того, он подробно рассказал об обстоятельствах избиения К [], К [].

Эти показания Гаврилин в присутствии законного представителя и защитника подтвердил и на очной ставке с К [], указав также, что К [] нанес К [] также около 3-4 ударов деревянным стулом по голове, в результате чего стул сломался.

Из протокола допроса усматривается, что указанные показания Гаврилин давал в присутствии своего законного представителя и защитника. Перед допросом ему были разъяснены все права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, а также положения ст.51 Конституции о праве не свидетельствовать против себя. После окончания допроса он ознакомился с протоколом. Правильность данных им показаний удостоверили своими подписями сам Гаврилин, его законный представитель и защитник. Никаких жалоб на то, что Гаврилин по состоянию здоровья не мог участвовать в следственном действии, ни от него, ни от законного представителя и защитника не поступило.

При таких данных довод жалобы о том, что Гаврилин в начале предварительного следствия оговорил себя, так как находился в шоковом состоянии, не может быть признан состоятельным.

Объективно показания Гаврилина в этой части подтверждаются протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в доме обнаружены и изъяты ножка деревянного стула со следами бурого цвета, похожего на кровь, пары туфель, на одном из которых также обнаружены аналогичные пятна. В колодце расположенного в 70 м от дома, где проживали К [] и К [], был обнаружен труп К [] к руке которого веревкой был привязан обломок кирпича, а на ноге имелась свободная петля. Кроме того, из колодца были извлечены полипропиленовый мешок и покрывало, на которых имелись пятна бурого цвета, похожие на кровь; заключением судебно-медицинского эксперта о наличии телесных повреждений у К [], их локализации и причине смерти.

Из заключений экспертов усматривается, что на спортивных трико и куртке Гаврилина, на его кроссовках обнаружена кровь человека, происхождение которой от К [] не исключается.

При проведении указанных экспертиз и при осмотре вещественных доказательств в судебном заседании установлено, что на трико Гаврилина имелись множественные пятна крови, в том числе умеренной насыщенности, и пропитывающими ткань, неправильной формы и в форме восклицательных знаков, которые располагались на задней поверхности трико, на штанинах с лицевой стороны, в том числе и в нижней их части. Пятна крови на его куртке располагались на левой доле с ее лицевой стороны, около кармана и бокового шва, на передней и задней поверхности обоих рукавов с лицевой стороны. На кроссовках Гаврилина пятна крови обнаружены: на правом – спереди на наружной поверхности шнуровки, на лицевой поверхности язычка у его основания, на наружной боковой поверхности выше подошвы и в области задника, на левом – на внутренней боковой поверхности выше подошвы в области задника.

Указанные обстоятельства подтверждают показания свидетеля К [] и самого Гаврилина в ходе предварительного следствия о том, что Гаврилин также наносил К [] удары ногами по телу, голове и лицу, и опровергают доводы жалобы о том, что кровь К [] могла попасть на одежду и обувь Гаврилина, так как он ходил по комнате, где была кровь, поднимал с пола окровавленную тряпку.

Виновность Гаврилина подтверждается и другими доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к верному выводу о доказанности вины Гаврилина в совершении преступления.

Заявление об алиби Гаврилина судом проверялось и обоснованно отвергнуто, как противоречащее материалам дела. Показаниям свидетелей Х [] И М [] (сестры Гаврилина и ее сожителя) судом дана надлежащая оценка. Суд правильно пришел к выводу, что указанные свидетели являлись заинтересованными в исходе дела лицами, а Х [] имела право не свидетельствовать против брата.

Квалификация действий Гаврилина по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ по указанным в приговоре признакам является правильной.

Из заключения судебно-медицинского эксперта видно, что К [] были причинены множественные телесные повреждения. Смерть его наступила в результате полученной единой тупой сочетанной травмы головы и грудной клетки в виде множественных ран, ссадин и кровоподтеков на лице, травматической экстракции (удаления) 7-ми передних зубов на верхней челюсти и 5-ти передних зубов на нижней; кровоизлияния в мягких тканях головы в левой височной области, кровоизлияния под твердой мозговой оболочкой объемом около 70 мл, под мягкой мозговой оболочкой и в полость левого бокового желудочка; переломов костей носа, левой скуловой кости и верхней челюсти; кровоподтека в области грудины, неполного разгибательного перелома грудины и сгибательных переломов 2-3 ребер слева и 2-9 ребер справа по передне-подмышечным линиям. К [], с учетом имевшихся повреждений, было нанесено не менее 10 ударов по лицу, не менее 1 удара по волосистой части головы и не менее 5 ударов по грудной клетке спереди. На момент смерти К [] находился в тяжелом алкогольном опьянении.

С учетом нанесения Гаврилиным, видевшим действия К [] и состояние К [], множественных ударов обутыми в жесткую обувь ногами, с достаточной силой (о чем свидетельствует характер ранений) в жизненно важные органы человека – в голову и грудную клетку, от совокупности нанесенных повреждений и наступила его смерть, а также того обстоятельства, что Гаврилину, когда он наносил удары, было известно о желании К [] убить К [], суд пришел к правильному выводу о наличии у Гаврилина умысла на лишение К [] жизни.

Поскольку Гаврилин совершал действия по лишению К [] жизни одновременно и совместно с К [], суд обоснованно пришел к выводу, что убийство К [] совершено группой лиц.

Наказание Гаврилину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом мотивированны и обоснованны.

Гражданский иск разрешен в соответствии с действующим законодательством.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Новосибирского областного суда от 19 июня 2007 года в отношении Гаврилина А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Гринкевича А.И. – оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи